

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан

Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает дважды

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Красивая женщина
умирает дважды

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Красивая женщина умирает дважды / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-04-187903-7

Журналист Дима Полуянов устал от своей доброй рубрики «Несерьезные новости» и в канун Нового года согласился помочь женщине, чей сын был несправедливо осужден за убийство. В праздничные дни не хочется думать о крови и смерти, но именно в новогоднюю ночь в Москве случается очень похожее преступление... Димина давняя недоброжелательница, сотрудница бульварной газеты Ксюша Кременская на всю страну объявляет, что появился новый маньяк, и втайне мечтает, чтобы очередной его жертвой стала Надя Митрофанова! За любимой женщиной Полуянова действительно начинается охота, и спасти Надю будет непросто. Хотя бы потому, что она рассказывает Диме далеко не все...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2024
ISBN 978-5-04-187903-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пики елей щетинились, подступали к самому берегу. Монахово озеро раскинулось почти в чаще, дороги к нему нет — только еле видная тропинка пробирается сквозь крапиву. Песчаный пляж узкий, вода ледяная. Но когда настроение поганое, не придумаешь лучше места, чтобы успокоить нервы.

Нинка, пока шла, вся бурлила от злости. А увидела безмятежную гладь воды — и сразу отпускать начало.

Да еще и народу совсем никого: день будний, обычным людям отдыхать некогда. А у нее законные основания — отпуск декретный.

Нина скинула платье. Потянулась сладко. Неторопливо светлые волосы в косу собрала. Пощекотала себе соски. Отставила ногу. Долго разглядывала то ли прыщ, то ли пятнышко на бедре. Потом устроилась на песочке, лицо солнцу подставила.

Хорошо, когда весь пляж тебе принадлежит!

И вдруг — как сглазила — из леса выходит мужик. Как только подкрался — ни одна веточка не хрустнула, и птицы не встревожились. Нинка смутилась, перепугалась. Схватила платье, в рукава не попадает. Дядька — немолодой уже, волосы

седые — на нее вылупился. Одет как грибник, но корзинки в руках нету. Да и какие сейчас грибы — только сыроежки редкие.

Нинка прикрылась платьем, выкрикнула грозно:
— Пошел отсюда вон!

А он, наоборот, — к ней все ближе. Подходит, улыбается нехорошо. И вдруг со всей силы по щеке ударил.

Охнула, отлетела на песок.

А у мужика в руке нож. Будто сам собой появился. Размахнулся, полоснул по горлу. Не сильно, но фонтанчик маленький брызнул. Собрала последние силы, закричала отчаянно.

Надеялась: услышат, придут на помощь.

Страшный дядька тоже отстранился, вскочил.

Нинка встать не могла, голова кружилась. Но ползла почти в бессознательном состоянии прочь с пляжа. Крика уже не выходило — только шепот. «Помоги! Помоги!»

Ее накрыла тишина, даже птицы умолкли.

«Неужели ушел?!» — металось отчаянное в голове.

Доползла до камышей, попробовала встать.

И тут ее настиг новый удар.

* * *

Гаврила давно думал, как наладить эффективный и безопасный сбыт. Это в их деле самое сложное.

Крупные магазины действовали через даркнет. Кастинги проводили, поступивших быстренько

обучали, как сделать грамотный прикол и куда лучше магниты цеплять. Прошедших отбор активно мотивировали, чтобы крутились максимально. За изобретательность — денежные премии. Если больше двух тысяч кладов в месяц, вообще машину обещали.

Но Гаврила считал: когда большой охват, риск возрастает многократно. И норма в семьдесят «точек» в день теоретически выполняема, но на качестве работы скажется отрицательно. Каждый раз ведь надо и смекалку проявить, и оглядеться, и внешним видом своим подозрений не вызывать.

Лично он через Интернет исполнителей вообще не искал. Агентов безопасней набирать лично. В глаза посмотреть, прокачать сразу на жадность, глупость. Паспорта «пробить». И лишь потом выпустить на дело.

Идеальным кладменом в их деле считаются подростки, однако Гаврила с малолетками дела вести не любил. Ненадежный народ, безответственный. Выпить любят «для храбрости», а на пьяную голову подставиться легче легкого. Он предпочитал: пусть меньше, да лучше. И чтоб исполнитель совсем никаких подозрений не вызывал. Поэтому сеть свою сплел из сотрудников совсем нетипичных. И очень своим ноу-хау гордился.

Единственная сложность — вечные перепады настроения и капризы. Но к этому он привык. Что подделаешь: специфика особенного женского коллектива.

* * *

Надюшка редко Диму о чем-то просила.

Но если чего захотела — попробуй не исполни.

Зима в этом году выдалась тусклая, мрачная. Вместо снега — ледяной дождь, солнца нет. Вот Митрофанова и начала еще в ноябре мечтать про «настоящее новогоднее чудо».

То бишь на балет «Щелкунчик» сходить. Нет бы в демократичные «Стасик» или в Кремлевский дворец — именно в Главный театр. Еще и в праздничный вечер тридцать первого декабря.

Официальные дни продаж Дима прощелкал. Да и не настолько был готов исполнять капризы любимой, чтоб почти сутки в очереди толкаться, на переклички приходиться. Вариант через спекулянтов — с переплатой в тысячу процентов — тоже сразу отменил. Многочисленные нужные знакомые охотно предлагали «Ленком», Театр наций и даже «Спартак» в Большом, но в ответ на просьбу о новомодном «Щелкунчике» только разводили руками. А Митрофанова (капризная она стала в последнее время) грустно зудела; вот опять праздничная ночь будет такая, как в прошлом году и позапрошлом. Она даже новый вариант оливье не станет придумывать — приготовит самый простецкий, с вареной курицей.

Диме очень хотелось, чтобы в глазах у подруги зажглись счастливые искры, поэтому охотиться продолжал. Сайт Главного театра теперь всегда

открытым держал — в фоновом режиме. Несколько раз в час заглядывал — и иногда шальные лишние билеты там показывались. Но мигом улетали — даже в корзину положить не успевал.

Сегодня сидел в редакции, в своем кабинете. Кропал очередной шедевр, как добрые люди лося спасали — бестолковый вышел на тонкий лед водохранилища и провалился под воду. Текст шел трудно, со скрипом (надоела уже до смерти беззубая журналистика). То и дело отвлекался, открывал театральный сайт — не зажжется ли вместо унылого «билетов нет» заветная синяя плашечка с надписью «Выбрать места»?

В пять вечера удалось выловить два кресла на третьем ярусе. Но едва схватил паспорт вбивать данные (билеты строго именные) — в корзине уже пусто. Спекулянты перехватили.

Ладно. Сам виноват. Надо было предусмотреть.

Выписал номер своего и Надькиного документа на отдельный листок, положил рядом с компьютером. Продолжил живописать, как сохатого и едой приманивали, и ремнями тянули. Параллельно думал над заголовком (в голове пока что вертелась абсолютно идиотская фраза: «Милый лось, топиться брось»). Даже воевать с сайтом Главного театра и то казалось интереснее.

В шесть вечера экран снова радостно подмигнул: билеты в продаже! Яростно кликнул на «купить» — и вдруг из коридора вопль:

— Дмитрий!

Голос отчаянный, женский. Топот ног, возня. Мужской неразборчивый бубнеж.

В любой иной ситуации мигом бы выскочил посмотреть, в чем дело. Но сейчас не шелохнулся. Вбил данные паспортов, нажал «оплатить». Ура — открылась платежная страница. Значит, билеты по-прежнему в корзине. Руки подрагивали — это надо настолько разволноваться из-за театра!

Ввел данные карты, выдохнул — заказ оплачен. Партер, седьмой ряд, середина. А в коридоре по-прежнему суета. Женский голос молит, мужик в ответ отвечает агрессивно. Прежде чем выглянуть, Дима убедился: билеты реально у него, пришли на электронную почту.

Лишь тогда он открыл дверь. Батюшки! Охранник (бестолковый бугай, что вход в редакцию охраняет) по коридору женщину волочет. Та упирается, пытается пнуть, укусить. Зрителей никого — в предпраздничный день сотрудники на работе не задерживаются.

Женщина углядела его, узнала, воспрянула:

— Дмитрий! Спасите меня!

— В чем дело? — кинулся он к охраннику.

— Да охренела совсем! — пропыхтел тот. — К тебе рвалась, я не пустил. Так она под турникетом пролезла. Сейчас ее в полицию сдам!

— Чего мне-то не позвонил? — нахмурился Дима.

— Так набирал сто раз! И я, и она!

Только сейчас Полуянов вспомнил: сам и выдернул служебный аппарат из розетки, чтоб не мешали

работать над текстом. А главное, охотиться на билеты.

— Отпусти ее, — велел охраннику.

Некрасиво получилось. Женщина в возрасте, на вид не сумасшедшая. И глаза заплаканы.

— Приношу свои извинения, — произнес он виновато. На ретивого служителя цыкнул: — Сгинь!

— Мне ее паспортные данные нужны!

— Скажу тебе потом.

Провел посетительницу в кабинет. Быстренько закрыл сайт театра (билетами там уже и не пахло). Предложил:

— Чаю? Кофе?

— Ничего мне не надо, — всхлипнула женщина и сложила руки в умоляющем жесте, — я за шестьсот километров к вам приехала. Горе у меня. Помочь некому. Вы — последняя надежда.

* * *

Соседи ее сына с детства прикладывали: шизанутый. Вел себя мальчик, и правда, не как другие дети. Обычные-то озоровали, яблоки тырили по соседским дворам. А Паша лет с пяти всюду таскался с фотоаппаратом. Тогда у них еще старенькая «мыльница» была, и к любым праздникам сынок просил лишь одно: купить ему побольше фотопленки. Поначалу в кадр попадало стандартное: закаты, интерьеры, коты, собаки. Случайные прохожие, детишки из их поселка. Она сама. Но

шелкать все подряд очень скоро перестал. Тратил по много кадров, чтоб передать одиночество израренного кленового листка на осеннем ветру. Или печаль в глазах у соседки — старухи, что пережила войну и сейчас тяжело болела.

Елену Юрьевну настораживало: почему сына тянет к *грустному*? Мальчик и сказки не любил — предпочитал страшилки о мертвецах или ведьмах. На детских праздниках никогда в общей толпе не веселился, забивался в уголок, сидел в одиночестве.

Она даже к психиатру в райцентр ребенка таскала, но врач (меланхоличный пожилой дядька) принял сторону Павла. Сказал назидательно:

— С головой у него все в порядке. А по поводу творческих предпочтений я так скажу: счастье — оно всегда одинаковое и глупое. Зато в горе — много неожиданных, ярких граней. Так что пусть фотографирует, что хочет, не подрезайте ребенку крылья.

Мальчик рос, продолжал увлекаться фотографией, и оптимизма в его работах не прибавлялось. То на кладбище с фотоаппаратом болтается, то на руинах соседского сгоревшего дома. Снимает в деталях покосившийся могильный крест или почернелую балку.

Елена Юрьевна пыталась сына переубедить:

— Кому твоя тоска нужна? Фотограф людей радовать должен!

Но Паша только отмахивался:

— А я на свадьбах снимать не хочу.

Поступил в институт (самый простой — только чтобы в армию не забрали) и продолжал все свободное время тратить на поиски трагических ракурсов.

Мрачные его снимки, вопреки прогнозам мамы, имели определенный успех. В социальных сетях — изрядно подписчиков, цикл «После аварии» премию получил. И клиенты появились. Паша оборудовал в доме студию, и туда частенько являлись ярко накрашенные девицы. Для них он делал красивые студийные снимки. Но фотографировать за деньги ему не слишком нравилось. Куда более счастливым выглядел, когда приводил в дом моделей, несомненно, бесплатных — жутких бомжих. Одноногую цыганку. Бедно одетую толстуху, всю в пятнах вителиго.

Елена Юрьевна асоциальных гостей не выгоняла, но всегда была начеку: чтоб из студии ни ногой и ничего стырить не попробовали. Как сын из дома — обязательно в фотографической комнате тщательная уборка с хлоркой.

В начале лета Пашка привел в дом совсем девчонку. Тощая, как олененок, глаза голодные. Да еще беременная.

Елена Юрьевна с неприятными моделями сына старалась не общаться, но тут не удержалась. Когда столкнулись во дворе, спросила строго:

- Сколько лет тебе?
- Семнадцать! — пропищала та.
- А беременна от кого?

— Та не знаю, — отозвалась беспечно. — Я с двоими встречалась. Только оба сбежали все равно!

Звали юную гуляку, как ее саму — Леной. И в отличие от разовых гостей она в их дом зачестила. Пашка (мать подглядывала) в каком только виде ее не снимал! В алом покрывале. С руками связанными. Или вовсе голую.

— Ты, что ли, влюблен? — пыталась мать.

Сын усмехался:

— С ума сошла? Ленка просто очень фотогенична.

Елена Юрьевна стала по своим каналам справки наводить и выяснила: девчонка из соседнего поселка, Грушевки. Семья неблагополучная: отец в тюрьме, мать пьет. Но больше всего беспокоило: обычно-то модели единственный раз в их доме появлялись, а потом исчезали навсегда. А Ленка чуть ни каждый день захаживала. Да еще, нахалка эдакая, пыталась в их жизни участвовать. То сорняки возьмется пропалывать, то Пашку уговорила вешалку в коридоре переставить.

— Не от тебя ли она беременная? — спросила однажды Елена Юрьевна.

Сын поперхнулся:

— Матушка! Не путайте, пожалуйста, сексуальную привлекательность и творческий интерес.

Елена Юрьевна, и правда, сколько ни присматривалась, никогда не замечала, чтоб ворковал с юной гостьей или хотя бы обнял. На ночь девица в их доме тоже не оставалась. Приезжала всегда днем (когда лучше свет). И домой (даже если закан-

чивали съемки в сумерках) Паша сроду ее не провожал — Ленка топала в свою Грушевку одна через лесок в любую погоду.

Однажды (мать подслушала) юница взялась ее сыночка жизни учить. Слова говорила, в принципе, правильные. С его талантом, мол, огромную деньгу можно зашибать, а он, дурак, на глупости время тратит. Если она сама подобные разговоры заводила, Пашка сходу обрывал. Но Ленке взялся объяснять, да как по-глупому! Миссионер он, вот как. Ты, мол, своей красоты не видишь, а я ее всем показать пытаюсь.

Ясное дело, девица в его словах совсем другое услышала, и Пашу с удвоенной энергией обхаживать начала. Юбки еще короче, взгляды все более соблазнительные. Пирожков самолепных кривобочих притащила (Елена Юрьевна их собаке отдала).

— Не покупайся! — убеждала она сына.

Пашка заверял:

— Не бойсь. Я просто ее наблюдаю. Как забавную зверушку.

Соседи, впрочем, другое видели. Маркеловна из дома напротив даже предрекла:

— Смотри: будешь дите чужое, нагулянное растить.

Но до счастливой (да и вообще никакой) семейной жизни дело не дошло.

Солнечным осенним вечером двадцать третьего сентября Ленка тщетно попыталась набиться на ужин, однако Паша отправил ее домой.